
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

СТРАСТИ ПО КЛИМАТУ. КТО И ПОЧЕМУ ПРОТИВ БОРЬБЫ С ГЛОБАЛЬНЫМ ПОТЕПЛЕНИЕМ?

Вебер А. Б.*

С конца XX в. обсуждение проблемы климатических изменений и их последствий для человечества перешло в политическую плоскость – как противостояние «алармистов» и «скептиков», сторонников и противников борьбы с глобальным потеплением. Сопротивление последних затруднило переговоры о всеобъемлющем и обязывающем международном соглашении по климату, которое пришло бы на смену не отвечающему масштабу проблемы Киотскому протоколу. Ситуация становится все более тревожной, о чем напомнил Пятый доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Кто и почему выступает против оценок и рекомендаций МГЭИК? Этот вопрос по-прежнему сохраняет актуальность в связи с намеченной на 2015 г. новой конференцией ООН по климату.

Ключевые слова: изменение климата, глобальное потепление, природные и антропогенные факторы, соглашения по климату, устойчивое развитие.

Since the late 20th century, the debate on climate change and its consequences for humanity has moved to the political plane as a confrontation between “alarmists” and “skeptics”, supporters and opponents of fighting global warming. The resistance of the latter has impeded negotiations on a comprehensive and binding international climate agreement that would replace the Kyoto Protocol which no longer meets the scale of the problem. The situation is becoming increasingly worrying, as the Fifth Assessment Report by the Intergovernmental Panel on climate change has reminded. Who and why is opposed to the assessments and recommendations of the IPCC? This issue is still relevant in connection with a new UN Climate Conference scheduled for 2015.

Keywords: climate change, global warming, natural and anthropogenic factors, climate agreement, sustainable development.

«Что же касается проблемы глобального потепления, то следует наконец признать, что это следствие циклических изменений климата, имеющих естественную природу, и что теория так называемого парникового эффекта не имеет научного обоснования, как, впрочем, и заключенный на ее основе Киотский протокол» [Снакин 2014: 11].

Это цитата из статьи известного российского ученого-биолога, опубликованной по стечению обстоятельств практически одновременно с выходом в свет оче-

* Вебер Александр Борисович – д. и. н., главный научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: mailbox@polisma.ru.

редного, пятого по счету Оценочного доклада (Assessment Report) авторитетной Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), где подтверждается, в том числе на основе полученных сотнями исследователей из многих стран новейших данных, решающая роль *антропогенного* фактора в наблюдаемом за последние десятилетия глобальном потеплении.

Регистрируемое учеными повышение интенсивности так называемого парникового эффекта (а он существует с тех пор, как возникла земная атмосфера) по сравнению с доиндустриальной эпохой – прямое следствие роста масштабов хозяйственной деятельности человека и народонаселения. В результате антропогенная эмиссия парниковых газов (ПГ) достигла беспрецедентных масштабов. По данным упомянутого доклада, с 1750 по 2011 г. совокупный объем антропогенной эмиссии CO₂ в атмосферу достиг 2040 (±310) млрд т. Из этого объема примерно 40 % (880 млрд т) осталось в атмосфере, остальное поглощено мировым океаном и растениями, почвами на суше. Половина этой антропогенной эмиссии пришлось на последние 40 лет [Climate Change... 2014a: 4]

С ростом объема выбросов растет их радиационное воздействие. Доказано, что при нынешних темпах эмиссии ПГ – если не будут предприняты скоординированные международные усилия для их сокращения – средняя температура на земной поверхности к концу XXI в. может повыситься на 3,7–4,8 °C по сравнению с уровнем 1850–1900 гг., а с учетом неопределенности природных климатических изменений – и на большую величину [Там же: 21]. Это грозит и природным системам планеты, и человечеству самыми тяжелыми последствиями – все более частыми и масштабными стихийными бедствиями, распространением голода, войнами за территории и доступ к ресурсам, угрозой самому существованию человечества.

Выводы последнего доклада МГЭИК – еще один тревожный сигнал, обязывающий политиков ускорить выработку, согласование и принятие всеобъемлющего и обязывающего международного соглашения по климату, которое заменило бы Киотский протокол (1997), первый срок действия которого истек в декабре 2012 г. Предполагалось, что новое соглашение будет принято на Копенгагенской конференции ООН по климату в 2009 г., но она не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Переговоры натолкнулись на серьезные трудности, связанные прежде всего с разногласиями между развитыми и развивающимися странами. На последующих встречах по линии Рамочной конвенции ООН по климату удалось договориться о продлении действия Киотского протокола до 2020 г., но это паллиатив, так как сфера его действия и эффективность весьма ограничены. Очередная конференция ООН по климату должна состояться в Париже в 2015 г.

К сожалению, у МГЭИК немало противников, которые на протяжении многих лет стремятся дискредитировать ее деятельность и оспорить выводы. И тем самым помешать принятию нового, всеобъемлющего соглашения о климате. Кто и почему против? Вопрос не праздный и заслуживает внимания.

Постоянным оппонентом МГЭИК стала базирующаяся в США организация под названием Неправительственная международная группа экспертов по изменению климата (далее НГИК). В самом названии содержится вызов – претензия на альтернативу МГЭИК. Последнюю третируют как скорее политическую, чем научную организацию, так как она зависит, мол, от правительств и действует в их интересах. Утверждение нелепое хотя бы потому, что ни США при президенте

Дж. Буше-младшем, отозвавшем американскую подпись под Киотским протоколом, ни Китай, ни Россия, как и многие другие государства, первоначально вовсе не стремились включаться в борьбу с глобальным потеплением.

На публикацию Четвертого оценочного доклада МГЭИК (февраль 2007 г.) основатель и руководитель НГИК Фред Зингер ответил своего рода манифестом под названием «Природа, а не деятельность человека, управляет климатом» (“Nature, Not Human Activity, Rules the Climate”). Одновременно НГИК стала готовить развернутый ответный доклад (“Climate Change Reconsidered”), который был опубликован в июне 2009 г., то есть за несколько месяцев до Копенгагенской конференции, с явной целью повлиять на ее исход.

Доклад НГИК был представлен и разрекламирован как «самая полная критика позиции МГЭИК». Если, говорилось в предисловии, МГЭИК считает, что рост средней температуры с середины XX в. *«весьма вероятно»* вызван ростом концентрации ПГ в атмосфере, то НГИК делает противоположный вывод: *«...весьма вероятно, что доминирующей причиной изменения климата являются естественные причины»*. Это утверждение сопровождалось оговоркой: «Мы не говорим, что антропогенные парниковые газы не могут вызывать некоторого потепления или не вызывали его в прошлом. Наш вывод: они не играют *существенной* роли» [Idso, Singer 2009: iii].

Спустя два года (в августе 2011 г.) НГИК опубликовала «промежуточный доклад» – обзор работ близких ей по взглядам авторов, появившихся после 2009 г., а затем, уже в предвидении Пятого доклада МГЭИК, – два новых объемистых доклада: “Climate Change Reconsidered II: Physical Science” (17 сентября 2013 г.) и “Climate Change Reconsidered II: Biological Impacts” (31 марта 2014 г.). Оба названных доклада имели ту же цель, что и доклад 2009 года, – дискредитацию выводов готовившихся к публикации отчетов трех рабочих групп МГЭИК и полной сводной версии Пятого доклада.

Основной метод все тот же: обзор и обобщенное изложение частных мнений противников концепции глобального потепления, конструирование на их основе собственных предвзятых выводов, сопровождаемое надуманными обвинениями в адрес МГЭИК, которая будто бы игнорирует роль естественных факторов и сосредоточивает внимание исключительно на антропогенных факторах, допуская возможность «управления климатом». В действительности ученые МГЭИК вовсе не отрицают природной изменчивости климата, рассматривая антропогенный фактор как новое явление и существенную причину нарушения сложившегося ранее в природе климатического и вообще биосферного равновесия, а предлагаемые меры адаптации и смягчения – как управление *общественными процессами*, которое позволило бы снять избыточную антропогенную нагрузку на внешнюю природную среду.

Противники МГЭИК пытаются обосновать свою «альтернативную» концепцию ссылками на природные циклы потеплений и похолоданий в прошлом. Но это циклы длительностью в сотни, тысячи и десятки тысяч лет, что несопоставимо с периодом в несколько десятилетий, о котором идет речь сегодня. Не надо быть специалистом в области климатологии, чтобы понять: аналогия с прошедшими эпохами неуместна. Настаивание на ней свидетельствует о пренебрежении системным подходом, о стремлении внушить другим свои предвзятые взгляды, продиктованные отнюдь не научными интересами.

Патроны НГИК и не скрывают действительной причины неприятия выводов МГЭИК: для них неприемлема мысль о необходимости большей роли правительств, естественно вытекающая из признания антропогенного фактора в изменении климата (“we are not biased toward the assumption that greater government activity is necessary”). Действительный смысл отрицания антропогенного фактора – забота о свободе рынка и частного предпринимательства, об интересах тех корпораций, которые являются одними из главных виновников недопустимого увеличения эмиссии ПГ. Если все дело в природных процессах, то и предпринимать ничего не надо.

Эту сторону дела высветил скандал, который разразился в США в феврале 2012 г., когда в распоряжение печати попали внутренние документы Хартлендского института (Heartland Institute) – консервативной американской организации, которая взяла на себя публикацию докладов НГИК и, как оказалось, финансировала ее. Хартлендский институт не раскрывает своих финансовых источников, но известно, что в числе его спонсоров – ряд американских фондов консервативной политической направленности, а также крупные корпорации в таких отраслях, как нефтегазовая индустрия, автостроение, табачная индустрия, фармацевтика и др.

Из опубликованных документов стало известно, что Хартлендский институт выплачивал большие суммы денег так называемым «климатическим скептикам» и оказывал финансовую поддержку соответствующим исследовательским проектам. Из кассы института получали деньги авторы и редакторы упомянутых выше докладов НГИК – Крэг Идсо (11 600 долларов в месяц), Фред Зингер (5000 долларов в месяц плюс на текущие расходы) и другие. Стало известно также о закрытых планах института, направленных на дискредитацию наук о климате и противодействие преподаванию в школах по программам, разъясняющим концепцию глобального потепления [The Heartland...].

Кто и почему платит тем, кто готов оспаривать роль антропогенного фактора в изменении климата, стало известно еще раньше. Любопытные факты всплыли, в частности, в связи с английским телевизионным фильмом “The Great Global Warming Swindle” («Великая ложь о глобальном потеплении»), показанном по четвертому каналу BBC 8 марта 2007 года. Показ фильма был приурочен к публикации Четвертого доклада МГЭИК по оценке климата. Фильм был пронизан одной идеей: принятый мировым научным сообществом вывод об антропогенной природе наблюдаемого ныне глобального потепления – ложь.

Фильм тогда же был публично изобличен в Англии как пропагандистский, основанный на искажении фактов, на передержках и по крайней мере одном доказанном подлоге. В адрес британского Бюро по коммуникациям (Ofcom) на него поступило 265 жалоб, в том числе 176-страничный доклад группы британских ученых с детальным разбором содержания фильма. Ofcom вынес по этим жалобам специальное определение, констатируя множество нарушений британского радиовещательного кодекса, допущенных создателями фильма.

Критики фильма не ограничились указанием на искажение фактов, но и привели неопровержимые доказательства того, что его создатели были в той или иной мере связаны с угледобывающими, нефтегазовыми и энергетическими компаниями или с организациями, лоббировавшими их интересы. К обращению британских ученых был приложен список лиц, имевших отношение к созданию фильма, и сведения об этих организациях и источниках их финансирования. Вот

некоторые приведенные там данные: American Council on Science and Health (ACSH) – с 1998 г. получил от Exxon Mobil 125 000 долларов; American Legislative Exchange Council (ALEC) – с 1998 г. получил от Exxon Mobil 1 127 700 долларов; Atlas Economic Research Foundation (AERF) – с 1998 г. получил от Exxon Mobil 925 000 долларов и т. д.

Это лишь небольшая часть обширной информации о связях и источниках доходов создателей фильма, которая содержалась в упомянутом докладе, размещенном в Интернете (см. Summary of Complaint to Ofcom Regarding “The Great Global Warming Swindle”. Final Revision. Июнь 2007 г.). Надо добавить, что наш Первый телевизионный канал в один из октябрьских дней 2009 г., то есть незадолго до Копенгагенской конференции, показал русскую версию этого фильма, умолчав о скандальной его подоплеке. Остается лишь догадываться, кто профинансировал эту затею и в чьих интересах это делалось.

Копенгагенская конференция по климату началась на фоне скандала, прозванного Климатгейтом. Неизвестные хакеры вскрыли электронную переписку ученых из Центра климатических исследований Университета Восточной Англии. В переписке упоминалось якобы о нежелательности публикации исследований, отрицавших факт глобального потепления, о снижении, а не росте температуры на Земле. Как потом выяснилось, это была совершенно произвольная интерпретация частных мнений, высказанных в порядке неформальной дискуссии, да еще и на не всегда понятном для других профессиональном сленге.

Тем не менее Конгресс США, где преобладали противники мер против глобального потепления, потребовал официального расследования. Была создана специальная комиссия, в центре внимания которой оказался один из главных героев скандала – американский профессор Майкл Манн, создатель выразительного графика температурных изменений на Земле, известного как «хоккейная клюшка». Его обвиняли в сокрытии и фальсификации климатических данных. Но эта комиссия, как и две комиссии его университета, не нашла подтверждения этим обвинениям, оправдав М. Манна. В Великобритании были оправданы и другие ученые, ставшие фигурантами этого дела.

Однако раздутая противниками МГЭИК и средствами массовой информации пропагандистская кампания сделала свое дело, усилив позиции «скептиков» в преддверии Копенгагенской конференции. Среди тех, кому Климатгейт оказался на руку, был, в частности, Андрей Илларионов – бывший советник президента Путина по экономическим вопросам, в начале 90-х «руливший» вместе с Гайдаром и Чубайсом рыночными реформами в России. После отставки в 2005 г. с поста советника (его прогнозы и рекомендации оказались несостоятельными) он уехал в США и поступил там на работу старшим научным сотрудником «либертарианского» Института Катона (Cato Institute).

Еще будучи в должности советника российского президента, Илларионов выступил против Киотского протокола и участия в нем России. В одном из интервью (в 2004 г.) он заявил, что Киотский протокол – это нечто вроде «межгосударственного Госплана», но только намного хуже, что он сродни ГУЛАГу и даже... Освенциму (!). Это «договор смерти (!), ...поскольку его главной целью является удушение экономического роста и экономической активности в странах, которые примут на себя обязательства этого протокола» [Илларионов... 2004]. Эти злобные и провокационные тирады отразили всю меру неприязни приверженца не-

ограниченной рыночной свободы к государственному интервенционизму, подобную той, что питают к нему американские неоконсерваторы.

Но не только это. От ратификации Россией Киотского протокола зависело в тот момент его вступление в силу. Это не входило в интересы его противников в Соединенных Штатах. Позиция советника российского президента, ответственного к тому же за связи с «семеркой», имела в данном случае определенное значение. Поэтому у немецкой газеты «Тагесшпигель» были, по-видимому, основания выступить с прямыми обвинениями в его адрес в статье, посвященной проблеме ратификации Киотского протокола и многозначительно озаглавленной «Драгоценный климат» [Илларионов... 2004].

Незадолго до открытия Копенгагенской конференции 56 газет в 44 странах мира опубликовали редакционную колонку британской «Гардиан» с призывом к мировому сообществу поддержать борьбу с климатическими изменениями. От имени дотоле никому не известной, да и в дальнейшем никак не проявившей себя организации «Международная гражданская коалиция по вопросам изменения климата», А. Илларионов представил «ответ» на «Обращение 56», опубликованный, как он утверждал, в 14 странах. О Копенгагенской конференции там было сказано, что она преследует «ложные цели»...

Илларионов присовокупил к этому собственное заявление, в котором вновь оспаривал научную обоснованность антропогенной природы наблюдаемого глобального потепления (упрекать в этом человечество, мол, «антигуманно»). Единственная правильная политика, по его словам, – это ускорение экономического роста, развитие свободной торговли, защита прав частной собственности [Илларионов 2009]. Он и в дальнейшем не упускал случая внедриться в серьезные дискуссии по проблемам климата. В одной из таких дискуссий он вновь апеллировал к Климатгейту, но опытный взгляд специалиста-климатолога легко обнаружил в его дилетантских комментариях массу элементарных ошибок, путаницы и даже фальсификаций [Кириленко 2010].

Как и на Западе, в России немало тех, кто готов оспаривать антропогенный фактор глобального потепления. Первой реакцией было: если для кого-то это и угроза, то для России «шанс» на развитие, поскольку откроются возможности повышения производительности сельского хозяйства, уменьшения энергоемкости промышленного производства и жизнеобеспечения, особенно в северных и восточных районах страны [Никонов, Хомяков 1999]. Эти аргументы, кстати, и сейчас в ходу. И еще: меры по смягчению последствий глобального потепления слишком дороги, «нам» они не выгодны, пусть этим занимаются другие...

Глобальное потепление объявляли PR-проектом, раскручиваемым некими «национальными и международными силами» в целях «освоения средств», выделяемых государством на борьбу с «ложными проблемами» [Никонов 2007]. В планах сокращения выбросов ПГ усматривали заговор против России, направленный на то, чтобы развалить экономику страны [Горшков 2009]. С этих позиций выступали и некоторые отечественные исследовательские центры, занимающиеся вопросами национальной энергетики и энергетической стратегии: их эксперты в свое время подвергли нападкам Климатическую доктрину Российской Федерации (подписана в декабре 2009 г. тогдашним президентом Д. Медведевым), утверждая, будто она грозит России «катастрофой».

Выступления в российских средствах массовой информации с оспариванием роли антропогенного фактора в наблюдаемом глобальном потеплении продолжались и после того, как Росгидромет – на основе собственных наблюдений – подтвердил выводы МГЭИК [Оценочный... 2008]¹. Наиболее вызывающей публикацией в этом ряду стал, пожалуй, очерк известной своими реакционными взглядами журналистки Юлии Латыниной, опубликованный под названием «Климатократия» [Латынина 2010]. В этом направленном против «климатических алармистов» очерке два основных тезиса. Первый: теория глобального потепления создает (?) наднациональное правительство, которое получает власть, которую не удалось получить ни Гитлеру, ни Чингисхану, ни Сталину. Второй: «Я хочу, чтобы все твердо понимали, что **СО₂ не является загрязнителем**» (выделено мной. – А. В.).

Что касается первого тезиса, то он настолько нелеп, что вряд ли нуждается в комментариях. Второй тезис требовал какого-то фактического обоснования. Видимость такого обоснования должен был создать ряд таблиц и графиков, приведенных, однако, без указания источников. Но Латынина не специалист в данной области, поэтому во второй части очерка у нее появился соавтор – Майкл Крайтон. Кто такой Крайтон? Это известный американский писатель-фантаст, сценарист, кинорежиссер, постановщик знаменитого фильма «Парк Юрского периода».

Крайтон интересовался проблемами климата, он известен как противник теории глобального потепления, что нашло, в частности, отражение в его фантастическом романе «Государство страха» (2004). Там приводится множество ссылок на публикации, ставившие под сомнение некоторые аспекты изменения климата. Но специалистом в области климатологии он не являлся. Стал ли этот роман источником сведений для Латыниной – трудно сказать. Но соавтором ее Крайтон никак не мог быть, так как скончался в ноябре 2008 г. Да у него, наверное, и не хватило бы фантазии приписать главе МГЭИК Ранджендре Пачаури такую жажду власти над всем миром, какая привиделась автору «Климатократии»².

Присущая этой журналистке неистовая враждебность к активистам экологических движений объясняется, судя по ее писаниям, опасением того, что меры по защите окружающей среды приведут к ограничению потребительских вожделений так называемого среднего класса – количества личных автомобилей, других материальных благ, привычного комфорта. Эта мысль для нее непереносима, она пронизывает ее более позднюю большую статью, которая в очередной раз «разоблачает» мнимых «экофундаменталистов», требующих будто бы «отказа от прогресса» и возврата человечества чуть ли не к первобытному состоянию [Латынина 2013].

Статья эта пестрит нелепыми и просто лживыми утверждениями, начиная с заявления о том, что, по представлению, экологов окружающая среда страдает от новых технологий. Ведь известно, что на самом деле она страдает преимущественно от *старых* технологий, тогда как становление низкоуглеродной экономики требует как раз использования новых и новейших технологий. Никакие пере-

¹ Пользуется поддержкой и другая версия изменения климата – глобальное похолодание. Интересно, что статью на эту тему автор (профессор РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина) сопроводил схемой, на которой точно обозначено начало глобального похолодания – конец 2014 г., а прогноз представлен кривыми... роста спроса на голубое топливо, в том числе прогнозом ОАО «Газпром» [Гаврилов 2014].

² Полная версия очерка была помещена на сайте «Новой газеты», но вторая часть потом оттуда исчезла.

держки не кажутся автору чрезмерными; здесь и присущая якобы большинству простых людей (толпе!) «ненависть к прогрессу», и «экофундаменталистская инквизиция», которая настраивает людей на «борьбу с наукой и техническим прогрессом», и «жрецы новой экологической церкви», жаждущие регулировать все и вся в роли «мирового правительства», и бог знает что еще.

Латынину читают, в том числе в Интернете, десятки тысяч людей, и многим ее бесцеремонный стиль и столь же бесцеремонные суждения нравятся. Да и расчитаны они, конечно, на самые примитивные представления, на невежество многих в вопросах экологии. Хотя немало и тех, кто не клюнул на грубые передержки и увидел за словестной эквилибристикой отсутствие какого-либо реального смысла, отметив это в своих комментариях на сайте «Новой газеты».

Эксперты, участвовавшие в обсуждении результатов работы МГЭИК, обратили внимание на некоторые неточности в Четвертом докладе, не влиявшие, впрочем, на общие выводы. Тем не менее в 2010 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун распорядился провести «независимую и всеобъемлющую проверку методов и процедур», которых придерживались ученые МГЭИК. Проведение проверки было поручено представительному Международному ученому совету при ООН, учрежденному еще в 2000 г.

Пан Ги Мун подчеркнул тогда же, что не сомневается в основных выводах Четвертого доклада. Несколько небольших неточностей, сказал он, не могут изменить достигнутых результатов в исследовании проблемы изменения климата. И не снижают значимости работы Группы. Угрозы, связанные с изменением климата – реальны, но политики, принимающие решения, и общественность вправе располагать беспристрастной и полной информацией.

При подготовке Пятого доклада его составители учли предложения по улучшению методов и процедур обобщения и интерпретации полученных результатов наблюдений и измерений. Применены более строгие критерии оценки обоснованности каждого вывода. Оговаривается степень достоверности фактов; вероятность измеряемых количественных показателей, основанная на статистическом анализе данных наблюдений или результатов моделирования, или тех и других, а также на экспертных заключениях; и степень согласия по выводам.

Особое внимание обращено на пути и средства борьбы с глобальным потеплением, в том числе на связанные с этим инвестиционные и финансовые аспекты. Показаны возросшие технологические возможности использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Во многих секторах снижение издержек получения возобновляемой энергии делает ее экономически конкурентоспособной. Возможности ее более широкого использования растут. Но, подчеркивается в докладе, здесь требуется и политическая поддержка, включая существенное изменение структуры инвестиций в энергетику, а следовательно, и инвестиционной политики. Возможные затраты на сокращение эмиссии ПГ доклад оценивает в 343–385 млрд долларов в год [Climate Change 2014b: 26]

Если действовать быстро, настаивают авторы доклада, то затраты на снижение эмиссии ПГ до устойчивого уровня оказались бы сравнительно небольшими и тогда не пришлось бы жертвовать надеждами людей на улучшение качества жизни. Напротив, можно говорить о некоторых побочных выгодах этих затрат – таких как улучшение качества воздуха, состояния других экосистем, здоровья людей, устойчивости энергоснабжения и пр. Но издержки борьбы с глобальным потеплением станут все больше нарастать, если в ближайшие 10–15 лет не удастся добиться радикального сокращения выбросов.

Меры по смягчению последствий изменения климата – один из путей к реализации принципа *устойчивого развития*, который декларирован мировым сообществом и национальными правительствами, но все еще далек от практической реализации. В докладе рассматривается широкий набор политических практик, которые могли бы ускорить этот процесс, компенсируя дисфункции рынка (*market failure*), тормозящие его. При том понимании, что это проблема коллективных действий на основе соответствующих ценностных, этических суждений.

Выводы Пятого доклада получили поддержку как со стороны ООН и национальных правительств, так и со стороны международной общественности. Налицо важные подвижки в позициях государств, от которых в решающей степени зависят результаты дальнейших переговоров по новому всеобъемлющему договору о климате. Президенты США и Китая на встрече в Пекине (ноябрь 2014 г.) в совместном заявлении обязались предпринять новые шаги по защите климата. Барак Обама сообщил о намерении США сократить эмиссию ПГ на 26–28 % по сравнению с уровнем 2005 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай планирует к 2030 г. повысить долю возобновляемой и ядерной энергии в энергетическом балансе страны до 20 % (с 8 % в 2008 г.). Кроме того, впервые было сказано о решении Китая добиваться к 2030 г. снижения выбросов углекислого газа в атмосферу.

Происходят подвижки и в позиции России. В конце сентября 2013 г. президент Путин подписал указ, устанавливающий для российской экономики цель по выбросам к 2020 г. в объеме не более 75 % от уровня 1990 г. До этого Россия на протяжении определенного периода воздерживалась от участия в международном сотрудничестве посткиотского периода. Важное событие произошло на конференции ООН по климату в Лиме (1–14 декабря 2014 г.): впервые все страны согласились определить свои обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. Таким образом, вырисовываются более обнадеживающие перспективы для успеха Парижской конференции ООН по климату в 2015 г. – если, конечно, этому не помешают нынешние конфронтационные тенденции в международных отношениях и другие привходящие обстоятельства.

Литература

- Гаврилов В. Сценарий похолодания // НГ-Энергия. 2014. С. 12.
- Горшков С. Совершенно условный сценарий // НГ-Наука. 2009. 23 сентября. С. 11.
- Илларионов о ГУЛАГе и Освенциме [Электронный ресурс]: Полит.ру. 2004. URL: <http://www.polit.ru/news/2004/04/14/gulag>.
- Илларионов А. Научного консенсуса по климатическому вопросу не существует... // Новая газета. 2009. № 140. 16 декабря. С. 3.
- Кириленко А. Несколько утверждений Андрея Илларионова противоречат действительности [Электронный ресурс]: Полит.ру. 2010. URL: http://www.polit.ru/article/2010/12/15/kirilenko_illarionov.
- Латынина Ю. Климатократия // Новая газета. 2010. № 26. 15 марта. № 27. 17 марта.
- Латынина Ю. Окружающая среда гибнет от нищеты, а не от новых технологий // Новая газета. 2013. № 139. 11 декабря.
- Никонов А., Хомяков П. Глобальное потепление – шанс для России // НГ-Наука. 1999. № 1. Январь. С. 15.

Никонов А. История отможенных в контексте глобального потепления. М. : ЭНАС, 2007.

Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях в Российской Федерации. Общее резюме. М.: Росгидромет, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aari.ru/resources/m0035/CD_climate_2008/pdf/resume_ob_pdf.

Снакин В. В. Глобальные тенденции в эволюции биосферы // Век глобализации. 2014. № 2. С. 3–13.

Climate Change 2014a. Synthesis Report. Summary for Policymakers. [Электронный ресурс]. URL: www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/syr/SYR_AR5_SPMcorr1.pdf.

Climate Change 2014b: Mitigation of Climate Change. Summary for Policymakers. URL: file:///C:/ulcr/Downloads/ipcc_wg3_ar5_Summary-for-policymakers.pdf.

Idso C., Singer F. Climate Change Reconsidered: 2009 Report of the Non-Governmental Panel on Climate Change (NIPCC). Chicago, IL : The Heartland Institute, 2009.

The Heartland Institute [Электронный ресурс]: Wikipedia. URL: [http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=the Heartland Institute](http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=the%20Heartland%20Institute).